

Ученіе и здоровье.

Вопросы школьной гігіены въ наше время обращаютъ на себя все болѣе и болѣе вниманія какъ педагоговъ, такъ и общества. Ежедневное пятичасовое сидѣніе дѣтей на скамьѣ, работы, задаваемые на домъ, усиленные приготовленія къ переводнымъ и окончательнымъ экзаменамъ,—все это естественно могло возбудить во многихъ тревожную мысль, не покупается ли ученіе слишкомъ дорого, цѣною здоровья учащихся. Не разъ слышались и въ нашей литературѣ укоры школамъ за крайнее отягощеніе учащихся учебной работой, и вредъ, наносимый ею здоровью подрастающаго поколѣнія. Въ укорахъ этихъ была значительная доля правды. Вполнѣ справедливыми считаемъ мы, напримѣръ, упреки нашимъ школамъ за то, что въ нихъ мало вообще обращается вниманія на правильное, цѣлесообразное распредѣленіе уроковъ, что безъ всякой надобности затрудняютъ учащихся перепиской уроковъ, составленіемъ записокъ по отдѣльнымъ предметамъ и тому под. Такимъ образомъ, случается, что маленькія дѣти, кромѣ пятичасового сидѣнія въ классѣ, просиживаютъ еще дома за книгой почти столько же времени. Сильные укоры дѣлались и женскимъ гимназіямъ за то, что онѣ непосильной, будто бы, работой наносятъ существенный вредъ подрастающему женскому поколѣнію, будущимъ матерямъ, слѣдовательно, и потомству ихъ. Обвиненія эти казались тѣмъ болѣе тяжелыми, что, дѣйствительно, между гимназистками можно встрѣтить очень много дѣвицъ болѣзненныхъ, хилыхъ, блѣднолицыхъ, съ явными задатками различныхъ болѣзней. Этотъ грустный фактъ слишкомъ очевиденъ; его нельзя не замѣтить. И такъ какъ болѣзненность замѣчалась болѣе у гимна-

зистокъ, чѣмъ у ученицъ различныхъ пансіоновъ и институтовъ, то и стали объяснять ее преимущественно неправильной постановкой учебнаго дѣла въ женскихъ гимназіяхъ, крайнимъ обремененіемъ ученицъ различными внѣклассными работами, несоблюденіемъ гигиеническихъ условій въ стѣнахъ заведеній.— Мы далеки отъ мысли считать женскія гимназіи безукоризненными во всѣхъ отношеніяхъ; но не можемъ не замѣтить, что щедро осыпая обвиненіями учебное дѣло въ названныхъ заведеніяхъ, вовсе упускали изъ виду два обстоятельства: забывали задать себѣ вопросы, съ какимъ здоровьемъ поступаютъ въ гимназіи дѣти, и насколько соблюдаются гигиеническія условія въ теченіе 19 часовъ, которые проводятъ дѣти внѣ гимназіи. А эти два вопроса въ высшей степени существенны. Лицамъ, близко стоящимъ къ женскимъ гимназіямъ, хорошо извѣстно, сколько блѣдныхъ, хилыхъ, истощенныхъ дѣтей ежегодно приводятъ родители для опредѣленія въ гимназіи, извѣстно также, что большинство ихъ принадлежитъ къ числу недостаточныхъ людей, которымъ рѣшительно не подъ силу соблюдать различныя гигиеническія требованія, очень дорого стоящія въ столицахъ. Если принять все это въ соображеніе, то придется во всякомъ случаѣ снять съ гимназій значительную долю обвиненія во вредномъ вліяніи ихъ на здоровье ученицъ.—Въ этой замѣткѣ мы не останавливаемся на школьной гигиенѣ, а обратимъ вниманіе исключительно на то, что, помимо школы, особенно вредить учащимся въ нихъ дѣтямъ.

Всѣмъ, сколько-нибудь знакомымъ съ педагогическимъ дѣломъ, извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ въ жизни человека первоначальное физическое воспитаніе. Всѣмъ въ то же время хорошо извѣстно, въ какомъ печальномъ состояніи у насъ оно, какія грубыя ошибки, даже преступленія противъ законовъ природы совершаютъ зачастую родители, воспитывая своихъ дѣтей. Родителей этихъ даже и винить за это не приходится: они въ большинствѣ случаевъ находятся въ состояніи полнѣйшей невмѣняемости по своему круглому невѣжеству во всемъ, что относится къ человѣческому организму. Огромная масса родителей, не понимая вовсе того, какое значеніе та или другая пища имѣетъ для здоровья и физическаго развитія ре-

бенка, не понимая значенія свѣта, тепла, чистаго воздуха для него, естественно не обращаетъ на все это особеннаго вниманія. Только тогда родители начинаютъ заботиться о здоровьѣ дѣтей, когда приключится у нихъ какая-либо болѣзнь. И печальнѣе всего то, что подобные родители—явленіе очень обычное даже въ средѣ людей, не безъ основанія пользующихся титуломъ людей образованныхъ. Будущему историку нашей образованности не мало придется поработать надъ разрѣшеніемъ вопроса, почему это было время, когда люди, владѣя весьма цѣнными знаніями по анатоміи и фізіологіи человѣка, не старались о наибольшемъ распространеніи этихъ не только полезныхъ, но необходимыхъ знаній, допускали ихъ только въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; почему въ средне-учебныхъ школахъ предлагалось юношеству изучать строй трехъ или четырехъ языковъ и не считали необходимымъ ознакомить учащихся со строемъ человеческого тѣла.

Во всякомъ случаѣ невѣжество въ этомъ отношеніи отзывается очень тяжело въ жизни людей. Сколько испорченныхъ жизней, сколько разбитыхъ надеждъ являются слѣдствіемъ этого невѣжества! Едва ли какое-либо другое невѣжество оплачивается такими дорогими пошлинами, какъ невѣжество родителей въ анатоміи и фізіологіи. Родители расплачиваются за него часто жизнью своихъ дѣтей, общество—хлостью и болѣзненностью цѣлыхъ поколѣній. Особенно же вредно полное незнаніе анатоміи и фізіологіи у матерей: только, владѣя знаніями по этимъ наукамъ, матери могутъ придавать настоящую цѣну совѣтамъ врачей, зорко слѣдить за здоровьемъ своихъ дѣтей, интересоваться физическимъ воспитаніемъ ихъ. Въ большихъ городахъ, гдѣ, обыкновенно, жизнь складывается очень искусственно, необходимы и искусственныя мѣры воспитанія физическаго. Иные говорятъ, что знанія, необходимыя для матери, могутъ быть приобрѣтены по выходѣ изъ школы. Но многія ли лица, начавъ самостоятельную жизнь, могутъ найти достаточно времени и силъ, чтобы начинать изучать новыя для нихъ науки съ азавъ? По нашему убѣжденію, необходимо заложить фундаментъ наиболѣе важныхъ знаній еще въ раннемъ юношескомъ возрастѣ, когда душа, не подавленная житейскими заботами и тревогами,

открыта для новых впечатлѣній, когда любознательность отличается еще свѣжестью и чуткостью ¹⁾).

Отсутствіе у родителей понятія о гигиеническихъ требованіяхъ является одною изъ главныхъ причинъ болѣзненности ученицъ различныхъ открытыхъ школъ. Намъ случалось наблюдать такіе, напримѣръ, факты. Возвращается дѣвочка лѣтъ десяти изъ школы. Только что успѣетъ пообѣдать, какъ заботливая мать усаживаетъ ее готовить уроки къ слѣдующему дню. Уроковъ, положимъ, случилось немного, и дѣвочка въ часъ или два успѣла ихъ приготовить, и остается довольно еще свободного времени. Ей хочется порѣзвиться со своимъ маленькимъ братомъ. Начинается въ комнатѣ веселая возня, шумъ, бѣготня. Но не прошло и двухъ минутъ, какъ раздается недовольный голосъ отца или матери: «Да полно, что вы расшумѣлись; у меня и такъ голова болитъ. Развѣ нѣтъ у тебя дѣла? а еще большая дѣвочка! Не стыдно-ли! Готовь уроки!» — «Да я уже все приготовила», отвѣчаетъ она. — «Ну еще протверди, лучше будешь знать. А не то старое повтори, или впередъ почитай, лучше будешь понимать. Садись, садись за книгу!» Дѣвочка нехотя, скрѣпя сердце, принимается снова за книгу. «Вотъ и тебя, сорванецъ, засажу скоро за книгу!» грозитъ мать своему пятилѣтнему сынку, вздумавшему повозиться съ сестрой. А та, унылая, сидитъ за книгой, глядитъ въ нее. Хотѣлось побѣгать, поразмять члены, а тутъ сиди, уткнувши носъ въ ненавистный учебникъ. Глаза медленно переходятъ со строчки на строчку, губы вяло шепчутъ слова, а мысли гуляютъ подчасъ далеко отъ книги. И развивается вредная привычка машинально читать, вовсе не думая о смыслѣ читаемаго. И такъ просиживаетъ ребенокъ безъ нужды нѣсколько лишнихъ часовъ надъ книгой. Дѣвочкѣ нужно было бы побольше движенія, да чистаго воздуха; а въ тѣсной квартирѣ движеніе мѣшаетъ другимъ, и чистаго воздуха мало. Послать погулять дѣвочку не съ кѣмъ,

¹⁾ Хотя авторъ и не былъ специалистомъ по естествознанію, но, преподавая педагогику въ старшихъ классахъ женской гимназіи, умѣло сообщалъ въ ясной и сжатой формѣ необходимыя для будущихъ матерей и воспитательницъ познанія по анатоміи и физиологіи.

а одну не пошлешь. Если бы мать понимала крайнюю необходимость для ребенка прогулки на чистомъ воздухѣ, то она, можетъ быть, и нашла бы часъ-другой времени для этого. Но она видитъ въ прогулкѣ не столько необходимость, сколько удовольствіе. А бѣднымъ людямъ не до гулянокъ, надо къ работѣ привыкать. И вотъ заботливая мать создаетъ для своего ребенка изъ ученія нѣчто въ родѣ каторжной работы, томить десятилѣтнюю дѣвочку попусту надъ книгой по пяти, или шести часовъ, и не подумаетъ, что для бѣдныхъ людей необходимо не только трудолюбіе, но и здоровье. И винить вѣдь мать за это нельзя: не вѣдаетъ она, что творить. Проходитъ годъ-два, дѣвочка замѣтно чахнетъ, въ классѣ невнимательна, отличается какою-то вялостью, а при поступленіи была довольно живымъ ребенкомъ. Что за притча, думаютъ родители, глядя на слабыя отмѣтки своей дочери: кажется, всѣ усилія прилагаешь, заставляешь ее учиться; цѣлые вечера просиживаетъ она за книгой до поздней ночи. На себя стала непохожа. Что же это такое? Странно что-то. Такъ-ли ужъ учать, какъ слѣдуетъ, въ гимназій? И начинаются поиски, кто виноватъ.

Встрѣчается и такое явленіе. Достаточные родители прилагаютъ не въ мѣру много стараній о томъ, чтобы дать «блестящее» образованіе своей дочери. Кромѣ занятій въ гимназій, устраиваютъ еще домашніе уроки по тѣмъ предметамъ, которымъ не учать въ гимназій, или и учать, да недостаточно, по мнѣнію ихъ. И такъ ребенокъ, имѣющій счастье принадлежать къ достаточной семьѣ, получаетъ блестящее образованіе, т. е., кромѣ приготовленія заданныхъ уроковъ, еще занимается дома отдѣльно уроками иностранныхъ языковъ, уроками пѣнія, музыки, танцевъ ¹⁾. И вотъ, не смотря на то, что тутъ и гигиеническія условія соблюдаются, ребенка хорошо и во-время кормятъ, ежедневно водятъ гулять на чистый воздухъ, все-таки онъ отличается ка-

¹⁾ Покойный В. Д. особенно возмущался установившимся въ семьяхъ среднего круга обычаемъ учить музыкѣ всѣхъ дѣтей поголовно, — все равно, обладаютъ ли они музыкальными способностями, или нѣтъ; для дѣтей, которымъ ученіе, вообще, плохо дается и которыхъ музыка нисколько не интересуетъ, эти уроки, по его мнѣнію, являются безполезнымъ бременемъ.

кой-то хилостью, нервностью и досадною разсѣянностью, такъ что ни на чемъ долго не можетъ сосредоточивать вниманія. Въ гимназіи занятія идутъ не совсѣмъ удачно. Какъ быть? Надо оказывать еще домашнюю помощь по тѣмъ предметамъ, по которымъ слабы успѣхи. Приглашаются на домъ репетиторы, или учительницы. Такимъ образомъ, при помощи разныхъ искусственныхъ подпорокъ и поддержекъ ребенокъ переходитъ изъ класса въ классъ, все болѣе и болѣе утрачивая увѣренность въ своихъ собственныхъ силахъ, теряя способность самостоятельно трудиться. Предъ глазами учащейся нѣсколько лѣтъ, словно въ калейдоскопѣ, мѣняются непрерывно наставницы, учителя, книги, тетради, ноты; и въ результатъ, что-то смутное, пестрое въ головѣ. Ни живыхъ мыслей, ни убѣжденій, ни сильнаго чувства, ни твердой воли, а только такъ называемое блестящее образованіе и отвращеніе ко всякому сколько-нибудь серьезному труду! Да кромѣ того, разстроенное здоровье, хилость, нервность!.. И задумываются родители. Что за бѣда?! Кажется, ничего не жалѣли,—ни усилій, ни денегъ, а у дочки ни ума, ни здоровья... Ужъ не гимназія ли виновата во всемъ этомъ?

Много можно было бы привести различныхъ случаевъ, гдѣ вина за болѣзненность учащихся должна, по всей справедливости, падать на родителей, а не на гимназіи. Безъ сомнѣнія, многимъ изъ нашихъ читателей самимъ приходилось неразъ замѣчать, какъ часто непомѣрное усердіе родителей, заботящихся черезчуръ объ учебныхъ успѣхахъ дѣтей, приводило къ противоположнымъ результатамъ и нерѣдко сильно вредило здоровью. Намъ, по крайней мѣрѣ, неразъ приходилось встрѣчать родителей, которые добиваются, чтобы ихъ дочери шли въ ряду *первыя* ученицы въ классѣ. Родители эти, замѣтивъ, что дѣти ихъ, иной разъ не одаренныя блестящими способностями, не идутъ въ числѣ *отличныхъ* ученицъ, а въ числѣ *хорошихъ*, побуждаютъ ихъ всѣми мѣрами напрягать усилія, чтобы добиться полныхъ балловъ, приглашаютъ учителей, репетиторовъ, — и радуются, когда дѣти, путемъ огромныхъ усилій, или съ чужою помощью, становятся въ первые ряды. И такіе родители, принеся въ жертву своему тщеславію здоровье своихъ дѣтей, не задумываются иной разъ указать на школу, какъ на главную виновницу бо-

лѣзненности ихъ. Справедливость требуетъ сказать, что въ наше время встрѣчаются и благоразумные родители, которые понимаютъ цѣну здоровья своихъ дѣтей, умѣютъ беречь ихъ. Такие родители, обыкновенно, и выражаютъ свое искреннее желаніе, чтобы дѣти ихъ не обременялись не въ мѣру различными домашними приготовленіями и работами. Но на одного такого родителя найдутся десятки-сотни такихъ, которые, замѣтивъ, что дочери ихъ въ два-три часа справляются дома со всѣми заданными къ слѣдующему дню работами, выражаютъ неудовольствіе на малую требовательность учебнаго заведенія, посѣтуютъ на то, что ихъ дочекъ «мало учать» въ гимназіи, что мало имъ уроковъ задаютъ, что онѣ дома только «балуютъ», потому что имъ нечего дѣлать. Намъ часто приходилось слышать подобныя сѣтованія.

Какой же выводъ можно сдѣлать изъ сказаннаго?—Выводъ тотъ, что отвѣтственность за болѣзненность и малоуспѣшность учащихся въ открытыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ часто должна падать всецѣло на родителей.

Огромное большинство родителей до такой степени мало владеетъ не только педагогическими, но и гигиеническими познаніями, что отцы и матери, сильно любя и заботясь о своихъ дѣтяхъ, вредятъ не только ихъ правильному образованію, но губятъ и здоровье ихъ. Повторяемъ, что, при крайней сложности и искусственности жизни, въ многолюдныхъ городахъ, при сложности и искусственности учебнаго дѣла, равномерно усложняются для родителей и воспитательныя задачи, такъ что для правильнаго разрѣшенія ихъ необходимо и родителямъ запастись какъ педагогическими, такъ и гигиеническими знаніями. Иначе постоянно будетъ происходить со стороны родителей множество ошибокъ, гибельныхъ для подрастающаго поколѣнія.

При рѣшительномъ непониманіи задачъ физическаго воспитанія они совершенно не въ состояніи соблюдать при воспитаніи дѣтей равновѣсія между трудомъ и отдыхомъ, покоемъ и движеніемъ, умственнымъ напряженіемъ и физическою дѣятельностью. Складывать всю вину за печальныя послѣдствія своего невѣжества и ошибокъ на школу, — вотъ, единственное, хотя и

очень плохое, утѣшеніе для родителей, погубившихъ здоровье своихъ дѣтей.

Одно изъ величайшихъ золъ нашего времени—слишкомъ раннее обученіе и умственное развитіе дѣтей. Нерѣдко начинаютъ обучать дѣтей съ 4—5 лѣтъ, а развивать ихъ умъ начинаютъ и ранѣе. Родители часто рѣшительно не знаютъ, что дѣлать со своими четырехъ - пятилѣтними дѣтьми, рѣшительно не умѣютъ придумать какія-нибудь занятія, вполне соотвѣтствующія возрасту, и рады-радехоньки, когда, научивъ ребенка читать, могутъ сунуть ему въ руки какія-нибудь дѣтскія книги, часто очень сомнительнаго достоинства. Этимъ, обыкновенно, и кладется основаніе гибельной для здоровья умственной скороспѣлости.

Подкрѣпимъ наши слова о вредѣ слишкомъ ранняго умственного развитія дѣтей словами д-ра Бриггэма ¹⁾: «Опытные врачи утверждаютъ, что очень часто усилія развить преждевременно умственные способности дѣтей оказываются въ высшей степени вредными. Изъ цѣлаго ряда дѣтскихъ болѣзней, которыхъ я самъ былъ свидѣтелемъ, я вывелъ заключеніе, что опасность въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, велика»... «Чрезмѣрное и раннее развитіе мозговой нервной системы увеличиваетъ расположеніе къ болѣзнямъ; именно, у ребенка дѣлаются конвульсіи, воспаленіе мозга, водянка и другія расстройства нервной системы, оканчивающіяся всегда гибельно. Поэтому, въ высшей степени, важно наблюдать за тѣмъ, чтобы естественная дѣятельность нервной системы у дѣтей не усиливалась чрезмѣрными умственными упражненіями, или излишнимъ возбужденіемъ чувствительности, и не послужила бы поводомъ къ развитію присущей дѣтямъ наклонности къ нервнымъ болѣзнямъ, всегда находящимся въ тѣсной связи съ расстройствомъ котораго-либо изъ органовъ тѣла. Отсюда проистекаетъ предрасположеніе дѣтей къ ипохондріи и множеству другихъ нервныхъ припадковъ» (45 стр.). «Чрезмѣрное развитіе и чрезмѣрная чувствительность мозга, говоритъ докторъ Джемсъ Джонстонъ, не иначе могутъ происходить, какъ въ ущербъ отправленій другихъ органовъ животной системы; поэтому

¹⁾ О вліянніи умственныхъ упражненій на здоровье дѣтей. Соч. д-ра Бриггэма.

если мозгомъ или инымъ органомъ расходуется слишкомъ много жизненной энергіи, то совершенно пропорціонально тому уменьшается сила дѣятельности прочихъ органовъ. Это несомнѣнная и весьма важная *истина*, которой люди не понимаютъ и на которую вообще мало обращаютъ вниманія» (стр. 56). Авторъ сильно вооружается противъ ранняго чтенія дѣтскихъ книгъ, которыя преждевременно развиваютъ умъ, надѣляя его часто очень сомнительными свѣдѣніями. «Есть ли фактическія доказательства, говоритъ онъ, чтобы страшная масса книгъ (дѣтскихъ) принесла пользу хоть одному ребенку? Посмотрите на современнаго юношу лѣтъ 15: онъ перечиталъ тьму книгъ, знаетъ наизусть пропасть правилъ; его начали учить уму-разуму, когда ему было не болѣе 3—4 лѣтъ. Обладаетъ ли онъ такимъ дѣятельнымъ, независимымъ умомъ, какимъ отличались его родители въ томъ же самомъ возрастѣ? Можно ли, по теперешнему состоянію его умственныхъ способностей судить о благотворномъ вліяніи ранняго и необычайнаго развитія? Не служатъ ли, напротивъ, эти толпы худенькихъ, тщедушныхъ, блѣднолицыхъ мальчиковъ, которыхъ мы видимъ въ нашихъ училищахъ, и дѣвочекъ въ пансіонахъ, явнымъ доказательствомъ вреда подобной системы воспитанія? Спрашиваю опять: гдѣ у насъ очевидные факты, чтобы книги, попадающія въ руки дѣтямъ прежде, чѣмъ имъ минетъ 7, или 8 лѣтъ, оказали благотвѣтельное вліяніе на тѣло, или на умъ? Я, по крайней мѣрѣ, убѣдился, что онѣ приносятъ громаднѣйшій вредъ» (стр. 66). «Умоляю поэтому родителей не приступать легкомысленно къ попыткамъ создать изъ своихъ дѣтей нѣчто необыкновенное; если они ихъ не убьютъ предпринятыми мѣрами для достиженія такой цѣли, то ужъ, конечно, чрезвычайно ослабятъ ихъ организмъ и сдѣлаютъ ихъ наклонными къ нервнымъ болѣзнямъ. Преждевременное умственное возбужденіе приноситъ красивый, но слишкомъ ранній цвѣтъ, которому суждено завянуть, не производя плода» (стр. 69). Всѣ эти разсужденія авторъ подкрѣпляетъ научными данными. Заканчиваетъ ихъ словами такими: «Описать весь вредъ и пагубныя послѣдствія такого воспитанія, я не могу умолчать, что на моихъ глазахъ многія дѣти, слывшія феноменами по своимъ удивительнымъ способностямъ, не выдерживали педагогическихъ опытовъ: одни изъ нихъ умира-

ли очень рано, на шестомъ, или восьмомъ году жизни, и до послѣдней минуты выказывали такую зрѣлость ума, которая еще больше увеличивала отчаяніе семьи при разлукѣ съ ними; другія дожили до зрѣлаго возраста, но всегда отличались слабымъ сложеніемъ,—вся нервная система ихъ была расшатана; они имѣли наклонность къ ипохондріи, къ страданіямъ пищеварительныхъ органовъ и ко всѣмъ вообще разнообразнымъ формамъ нервныхъ болѣзней. У нѣкоторыхъ изъ нихъ умъ не терялъ своей дѣятельности, но тѣло ихъ оставалось всегда хилымъ. Третій и, я думаю, самый многочисленный разрядъ скороспѣлыхъ геніевъ состоитъ изъ дѣтей, которыя, сдѣлавшись большими, оказались почти совершенно дураками и обратились въ пассивныя орудія въ рукахъ своихъ сверстниковъ, бывшихъ въ дѣтствѣ гораздо ниже ихъ по развитію» (стр. 75).—*«Скороспѣлость ума есть всегда признакъ болѣзни»*, замѣчаетъ д-ръ Гуфландъ. Затѣмъ авторъ приводитъ очень любопытныя мнѣнія знаменитыхъ врачей о чрезмѣрно раннемъ умственномъ развитіи, мнѣнія, вполне согласныя съ его разсужденіями и доводами.

Доказавъ громадныя вредъ слишкомъ ранняго умственного развитія, д-ръ Бриггэмъ не приходитъ къ тому выводу, къ какому приходятъ иной разъ наши доморощенные охранители здоровья дѣтей, особенно здоровья дѣвицъ, которое, будто бы, несовмѣстно съ серьезными умственными занятіями, съ долготѣнными учебными курсами, съ высшимъ научнымъ образованіемъ. Д-ръ Бриггэмъ говоритъ, что *«своевременное развитіе ума не только не вредно, но даже благотворно дѣйствуетъ на здоровье»*. Всѣ органы тѣла для своего развитія нуждаются въ упражненіи. Если функціи мозга не упражняются, онъ уменьшается постепенно въ объемѣ. Постепенно уменьшающійся мозгъ идиотовъ доказываетъ это. Слабость и уменьшеніе какого-нибудь органа неминуемо отражается на всемъ организмѣ. «Когда какой-нибудь органъ, говоритъ д-ръ Бриггэмъ, уменьшается отъ недостатка правильнаго упражненія, это отражается на всемъ организмѣ, и здоровье человѣка разстраивается. Смотри съ этой точки зрѣнія, я убѣдился, что правильное упражненіе ума способствуетъ сохраненію постоянно хорошаго здоровья. Это доказывается и фактами». «Интеллектуальное развитіе еще и

въ томъ отношеніи способствовало сохраненію человѣческой жизни, что оно дало перевѣсъ разуму надъ чувственными побужденіями. Вотъ почему мы видимъ, что обитатели цивилизованныхъ странъ живутъ гораздо долѣе дикарей. Это подтверждается свидѣтельствомъ слѣдующихъ ученыхъ путешественниковъ: миссіонеръ Фокъ, долго жившій среди дикихъ, говорить, что онъ почти не встрѣчалъ между ними стариковъ; Рейналь то же самое пишетъ о дикихъ Канады, Кукъ и Лаперузъ — о жителяхъ сѣверо-западнаго берега Америки, Мунго-Паркъ — о неграхъ, Брюсъ — объ абиссинцахъ. — Смертность уменьшалась во всѣхъ странахъ по мѣрѣ распространенія цивилизаціи, и въ настоящее время она сильнѣе проявляется въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ жители находятся еще въ варварскомъ состояніи. Въ Женевѣ сохранились таблицы смертности съ 1560 г.; изъ нихъ оказывается, что въ XVII ст., средній періодъ жизни не превышалъ 11^{1/2} лѣтъ; въ XVIII онъ дошелъ до 27 лѣтъ. Въ теченіе трехъ столѣтій, средняя цифра долговѣчности гражданъ Женевы увеличилась въ пять разъ» (стр. 119).

Слѣдовательно, исходя изъ точки д-ра Бриггэма, слѣдуетъ признать, что вредны не многолѣтность ученія, не серьезность его, а преждевременность его и несообразность съ требованіями гигиеническими. Серьезное, высокое образованіе, соотвѣтствующее требованіямъ природы, по убѣжденію автора и многихъ знаменитыхъ авторитетовъ медицины, даже въ высшей степени благотѣльно для здоровья. Итакъ, на соотвѣтствіе обученія съ законами природы, съ гигиеническими условіями физическаго воспитанія, а не на уменьшеніе учебныхъ курсовъ, должно быть обращено вниманіе людей, ведущихъ учебное дѣло, и родителей. А для этого необходимо для нихъ ближайшее знакомство съ анатоміей и фізіологіей, которыя должны служить основаніемъ для всѣхъ методовъ воспитанія. Въ предисловіи д-ръ Бриггэмъ совершенно справедливо говоритъ: «Общее пренебреженіе къ этимъ двумъ наукамъ есть одно изъ самыхъ странныхъ явленій современнаго пытливаго вѣка. Люди считаютъ почти позоромъ не понимать значенія многихъ неорганическихъ веществъ, не умѣть объяснить механизма парохода, или прядильной машины, а между тѣмъ, они живутъ и умираютъ, не

имѣя ни малѣйшаго понятія о гораздо болѣе сложной и интересной машинѣ—о своемъ тѣлѣ».

Экзамены или репетиціи?

Какъ въ общественной жизни мы наталкиваемся чуть не на каждомъ шагѣ на предразсудки, совершенно непонятные для насъ,—на обычаи, которые давно пережили свой смыслъ и держатся лишь своей формой, мѣшая правильному проявленію жизненныхъ силъ,—такъ въ частности и въ школѣ, въ ея внутреннемъ строѣ, въ ея жизни, мы видимъ немало неразумныхъ традицій, немало такихъ «пережитковъ», которые незыблемо сохраняются въ теченіе многихъ поколѣній, словно какая-то святыня, хотя, казалось бы, въ дѣлѣ воспитанія, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, необходимо, чтобы все совершалось вполнѣ сознательно и строго обдуманно.

Къ числу обычаевъ, пережившихъ свой смыслъ, должны быть отнесены въ школѣ и экзамены въ ихъ общепринятой формѣ, т. е. съ ихъ торжественностью, лотерейностью и особыми днями для приготовленія къ нимъ.

Мѣсяцъ май и начало іюня представляютъ обыкновенно «страдную пору» въ школьной жизни: въ это время происходитъ, какъ бы, жатва того, что было посеяно и взрощено въ теченіе года, или даже нѣсколькихъ лѣтъ въ юныхъ головахъ учащихся. Пора эта очень тяжела какъ для учениковъ, такъ и для преподающихъ. Особенно даетъ она себя знать въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Стоитъ только взглянуть на ученицъ, особенно выпускныхъ,—и на ихъ лицахъ вы прочтете явные слѣды бессонныхъ ночей и постоянныхъ тревогъ и опасеній. Наконецъ, въ началѣ іюня почти во всѣхъ заведеніяхъ кончается это «время испытаній». Жатва окончена: собраны обильные ряды балловъ,—цифръ, выражающихъ, будто бы, умственные капиталы учащихся, или окончившихъ свое ученіе. Послѣднимъ выдаются аттестаты, представляющіе въ нѣкоторомъ родѣ кредитныя бумаги, по бѣльшей части, только съ одною номинальною цѣнностью.